

Луиза быстро потащила Майкла, похожего на кататоника, через академию и в конце концов поднялась в свою комнату. Пинком закрыв дверь, она начинает расхаживать взад и вперёд посреди комнаты.

Майкл был не в том состоянии, чтобы комментировать её необычное поведение, однако его недавние действия легко догнали его и принесли с собой цунами незнакомых эмоций. Он и раньше видел фильмы, в которых показывали смерть и увечья, но это был совершенно другой опыт - смотреть, как кто-то, скорее всего, умирает на твоих глазах... Особенно от твоих рук.

Луиза и сама была на грани душевного срыва. Гиш де Грамон был ужасно ранен её фамильяром, который к тому же оказался каким-то магом? Её сердце едва не выпрыгнуло из груди, когда она увидела, как он метнул оранжевую молнию, но ликование быстро сменилось ужасом и чувством надвигающейся гибели.

Ноготь на её большом пальце был содран до кожи от беспокойства и непрерывного жевания, нога подёргивалась, отчего ей захотелось убежать в горы и снять с себя всякую ответственность за случившееся и последствия для её семьи...

Хотя семья Вальер занимала более высокое положение, чем семья Грамон, это не означало, что они были вольны делать всё, что им заблагорассудится. Не говоря уже о том, что до этого случая у семьи были тесные связи... Она представила, что скажет её мать, если её дочь будет замешана в "покушении на убийство" третьего сына графа Грамона.

Она даже не была уверена, кто несёт ответственность в данный момент, так как было очевидно, что её фамильяр был кем-то из знати, и его использование магии подтверждало это, Майкл и Гиш даже не должны были участвовать в дуэли по правилам академии...

Не то чтобы она думала, что семья Грамон оставит это без внимания. Граф Грамон был довольно известным генералом в армии Тристейна, и если ничего не будет сделано для исправления ситуации, он, скорее всего, передаст дело на рассмотрение королевы и её совета...

Она взглянула на своего помощника, который всё ещё стоял с пустым выражением лица. Ей хотелось отругать его за то, что он стал причиной всего этого, но, увидев его сейчас, она поняла, что он не собирался заходить так далеко...

Раскрытие его статуса благородного или, по крайней мере, падшего. Заставило Луизу пересмотреть свое отношение к нему... Возможно, её разочарование от того, что она вызвала "крестьянина", сделало её более суровой, чем следовало, ведь обычно она никогда бы не стала обращаться со слугой так, как с ним...

Сейчас, оглядываясь назад, он, вероятно, подстроил всю эту дуэль с Гишем, чтобы продемонстрировать свою магию. Наверное, поэтому он так отчаянно хотел присутствовать на дуэли, даже когда сожалел о том, что доставил ей неприятности.

Что возвращало всё на круги своя, где Луиза несла полную ответственность... Теперь не только в глазах других дворян, но и в своих собственных... Возможно, её действия заставили фамильяра действовать, но даже если это была её вина, она не могла заставить себя простить его поступки...

Гнев на своего подручного быстро перешёл в обиду и разочарование, она вздохнула и села за свой стол, опустив голову на него и прижавшись лбом к его холодной поверхности. "Фамильяр. Почему ты не сказал, что умеешь пользоваться магией?" - спрашивает она, осознание того, что

ее подручный был лучшим магом, чем она, нанесло сильный удар по её эго.

...

Майкл медленно пришел в себя, услышав, как Луиза говорит с ним. Он всё еще был потрясен дуэлью, но тупая боль в левой руке внесла странную ясность в его разум. "Ты бы мне поверила?"

Луиза усмехнулась: "Поверила бы, если бы ты мне это показал! Если бы я знала, что ты благородный, то отношение к тебе было бы совсем другим!" На её щеках появляется красный оттенок: "Для начала я бы не позволила тебе одевать меня!... Вот почему!?" - начинает она и уже собирается вышвырнуть Майкла в окно, когда он вмешивается.

"Нет!" - быстро отвечает он, на его лбу собирается бисеринка пота, пока он думает, как объяснить свои действия... Он не мог сказать: "Я просто пытался следовать сюжету!", так как было только два варианта развития событий... Либо Луиза сочтёт его сумасшедшим, либо он станет каким-нибудь провидцем, если такое вообще возможно в этом мире... Любой из этих вариантов не подходил для того, что он хотел сделать. "...Моя магия особенная, и может быть использована только на врагах. Мишени не подходят, поэтому мне пришлось создать свои собственные цели", - говорит он, пытаясь изобразить уверенность, но заметно дергаясь от недоверчивого выражения лица Луизы.

Она смотрит на него с минуту, прежде чем выпустить тяжелый вздох: "Не то чтобы это имело значение сейчас... Если Гиш не оправится от этого, тебя, вероятно, казнят", - заявляет она.

...

"Что?" неловко произносит Майкл. Он знал, что это возможно из-за того, как сильно он облажался, но услышав это от Луизы, укрепил это... "Мы ведь можем что-то с этим сделать, верно?... Ты смогла исцелить меня, когда я был сильно ранен? Почему бы не сделать то же самое?"

Луиза покачала головой: "Мне пришлось использовать особое зелье, которое дала мне мама, чтобы спасти тебя. Сомневаюсь, что рядом с академией есть такое же...", - опровергает она, уже обдумав это ещё до того, как они дошли до её комнаты.

...

"Значит, мы ничего не можем сделать?... Вот так..." говорит Майкл.

Луиза медленно кивает: "Ммм... Если только ты не принадлежишь к королевской семье одной из близлежащих стран или не обладаешь непомерным количеством золота, это вполне вероятный исход", - торжественно подтверждает она.